

КАЛИНИНСКАЯ ПРАВДА

ЗЕРКАЛО СЦЕНЫ

РЕЖИССЕР редко заглядывает в театральные зеркала. Он — мысль спектакля и никогда не нуждается в гриме. Зеркало режиссера только сцена, где должно отражаться состояние его души.

Виктор Алексеевич Синицын в этом смысле исключение. Он «глядится» в два зеркала, совмещающая труд режиссера и актера. Если в Вышневолоцком театре драмы он не просто режиссер, а главный, то в спектаклях роли бывают и второстепенными. Постановочные и актерские работы удаются по-разному — главный не боится откровенности, и в этой трезвой оценке собственной деятельности кроется сила творчески честного человека.

Люди сцены обычно ссылаются на то, что «крепкий спектакль невозможен без сильной литературы, и будь режиссер и актеры семи пядей во лбу — ничего из посредственной пьесы не вытянут». Заговорил об этом с Синицыным, а он недоуменно и, как показалось, с едким возразил: «А кто мешает театру найти хорошую литературу!»

В вопросе — целая художественная программа главного режиссера. Он идет только от литературы, от тех произведений, которые написаны не бесстрастным регистратором событий, а личностями, профессионально, нравственно сильными. Конечно, классика на первом плане. По ней прежде всего сверяются возможности и движение театра. Вот и сейчас в задумках Горький и Чехов, «Последние» и «Дядя Ваня». Обращение к высокой литературе для В. А. Синицына — школа, где он учится наиболее объемно осмыслить

существование человека. Имена классиков, современников — Бондарева, Белова, Абрамова, Распутина, Быкова, некоторых других — всегда составляют основу репертуара вышневолоцкого театра. В названиях нет спектаклей случайных, на потребу невзыскательной публики, нет заигранных. Синицын всегда к месту прибавит: «Мы первые в стране поставили». В этой смелости — яркий темперамент постановщика, приучившего быть на острие общественных перемен.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что особая забота Виктора Алексеевича — состояние современной деревни. Человек городской по прописке, он и сельчанин по духу. Достаточно опять-таки взглянуть на названия спектаклей. Самый свежий пример — последняя работа «Земной поклон», она посвящена XXVII съезду партии. Борьба за сохранение «перспективной» деревни — тема достаточно острая. Режиссер увидел во взаимоотношениях героев — отца и сына — предупреждение: пренебрежение опытом и советами старших поколений может вызвать необратимые последствия.

Такие спектакли обычно зрителей безразличными не оставляют. Особенно тех, кто сам живет крестьянскими делами. Они на что люди занятые, неохотные до писем, а вот пишут в редакцию областной газеты после сельских

гастролей театра: «Обычно мы радуемся даже приезду артистов. Но когда мы посмотрели спектакль, просто подивились: про нас это, наши на сцене дела показаны...»

Не знаю, идут ли такие письма главному режиссеру, но такие слова из них для театра, наверное, дороже любой рецензии.

— Мы могли бы пойти по пути затягивания зрителей на дешевые спектакли по расхожим пьескам. Но тогда при чем же здесь театр — сильнейшее средство воспитания людей? — рассуждает главный режиссер. — Хотя какому-то городскому коллективу был бы простителен легонький репертуар — у него возможности другие, нежели у более престижных театров. Но это называется быть на поводу у невзыскательной публики. А я считаю, что сцена должна возвышать зрителей до понимания острейших проблем, которыми живет наше общество.

Выбор В. А. Синицына, его коллектива сам по себе не делает успеха. Ему, как художественному руководителю, конечно же, печально видеть полупустующие залы, случайную публику, пришедшую просто поглазеть на актеров. Ему горько, когда на премьере остается свободным госзаказ, и это его, как всякого человека искусства, вводит на мысль, что люди, которые, как и главный режиссер, должны утверждать

предназначение театра, равнодушны к нему. А ведь особенно сейчас, когда заботу о духовной культуре человека партия подтверждает решительными практическими мерами, внимание к результатам сценической деятельности должно быть обостренным.

Вышневолоцкий театр драмы переживает не лучшие времена. Несколько лет его спектакли показывались в фойе, приспособленном под зрительный зал. Сейчас, когда наконец начался давно обещанный ремонт здания, коллектив фрагментарно «снимает» сцену в городском Доме культуры. Такие условия зрителей не прибавляют.

— Но мы стараемся сохранить бодрый вид, — говорит Виктор Алексеевич. — Оптимизм еще никому не приносил вреда.

Лаконично исчерпав административную тему, главный режиссер заговорил о перспективе. Перспектива театра — продолжение работы над спектаклями о русском патриотизме. Это традиционный долг коллектива. Новый вклад — «Женщина на пристани» А. Галиева, премьеру готовит очередной режиссер А. С. Тарасов.

А у самого главрежа на подходе спектакль «Дача с привидениями» Г. Шимановского. Направленный против приспособленцев, стяжателей, он, что называется, на злобу дня. И опять: «Думаю, что наш театр будет первым в

стране обратившимся к этой пьесе». В новой постановке В. А. Синицын выступит и в качестве актера — исполняет роль отрицательного персонажа.

Вообще-то в таких ролях Виктор Алексеевич представляется мне трудно. Человека однозначной цели, яркого общественного темперамента играет на сцене проходимцев? Но, может быть, беспокойство за житейскую справедливость лучше помогает показать зло во всей неприглядности?

...Многие главные режиссеры городских театров считают их сцены начальной ступенью для более высоких подмостков. Если это желание опережает результаты работы, восхождение вообще вряд ли когда-нибудь состоится...

А ведь можно совершать это и на городской сцене. Это доказывает своим многолетним трудом в Вышнем Волочке главный режиссер Виктор Алексеевич Синицын. О каком бы времени он ни рассказывал со сцены, режиссер думает о дне нынешнем, его политических, духовных, социальных проблемах. Он ставит спектакли о цене великой Победы и пропускает это жестокое и счастливое время через собственное сердце, осознает подвиг разумом. Он репетирует спектакли о дне нынешнем с тревогой за судьбы будущего.

Разве это не счастливая судьба?

В. БУРИЛОВ.